

Подходы к регулированию трансграничного наследования в международном частном праве

Мамедов Эльдар Мурадович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: eldar.mamiedov.2004@mail.ru

1. Вопрос о самобытности наследственного права

В последние годы в условиях общей свободы и свободы передвижения, мобильность граждан различных государств значительно возрастает, в связи с чем проблема определения применимого права к различным правоотношениям ощущается особенно остро. Стоит отметить высокий уровень исследований вопросов унификации международного частного права на уровне ЕС. В то же время в РФ несмотря на то, что проблема является не менее актуальной, исследований по этой теме практически нет. [1] Стоит говорить о особой актуальности этой проблемы для граждан нашей страны, поскольку до сих пор многие из них имеют родственников в государствах постсоветского пространства. Обратимся к постановке проблемы унификации коллизионного наследственного права в европейской доктрине частного права

В отличие от международного обязательственного и семейного права, до 2012 года на уровне ЕС не было полноценной унификации коллизионного европейского наследственного права. Наследственное право регулировалось нормами международного частного права отдельных государств-членов союза.

В доктрине бытует мнение, что такая осторожность в целом в вопросах гармонизации наследственного права связана с его самобытностью и длительной традицией.[2] Так, особенно существенны различия в институтах наследования по закону, обязательной доли, а также в области прав пережившего супруга. Тем не менее, Р. Циммерманн доказывает, что нормы наследственного права являются предметом законотворчества, а не устоявшейся традиции[3, 321-332]. В частности, историческая школа права, известная защитой национальной и культурной идеи права, также отстаивала эту точку зрения, поскольку данные вопросы не подходят для «органически прогрессивной юриспруденции» («*organisch fortschreitende Rechtswissenschaft*»), так невозможно прояснить с точки зрения юридической догматики какую форму завещания следует принимать или сколько должен получить переживший супруг. Кроме того, Р. Циммерманн пишет об общих тенденциях в рамках западного наследственного права: запрещение дискриминации, уважение прав пережившего супруга, уход от формальности в завещательных распоряжениях.

2. Подходы к коллизионному регулированию наследственных правоотношений.

В международном частном праве выделяются два подхода к определению применимого права к наследованию, осложненному иностранным элементом (наследственному статусу (*Lex successionis, lex hereditatis*)):

1. Принцип расщепления[4] наследственного статуса в зависимости от деления наследственного имущества на движимое и недвижимое. В данном случае наследование движимого имущества подчиняется личному закону физического лица, который может быть сформирован через *lex patriae* (закон гражданства) или *lex domicilii* (закон места домициля - места жительства), в то время как наследование недвижимого имущества подчиняется коллизионной привязке *lex rei sitae* (место нахождения имущества). Согласно

ст. 1224 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) [5] используется принцип расщепления: к движимому имуществу применяется привязка *lex domicilii*, к недвижимому имуществу - *lex rei sitae*.

Принцип единства наследственного статута, когда ко всем наследственным правоотношениям применяется одна коллизионная привязка. Коллизионная привязка в данном случае может формулироваться по-разному: *lex rei sitae* (Мексика, Панама, Уругвай), *lex domicilii* (страны ЕС), *lex patriae* (Андорра).[6, 566] Идея единого наследственного статуса подчеркивает универсальность правопреемства, возникающего в порядке наследования, поскольку ко всему имуществу применяется один закон. Однако является не совсем реалистичной, поскольку зачастую приводит к расщеплению, так как существуют императивные нормы в отношении наследования различного имущества[7]: проблема адаптации вещных прав и публичный порядок, обратные отсылки[8]. В связи с принятием Регламента N 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании" (далее Регламент) ситуация значительно улучшилась, поскольку как юрисдикция, так и применимое право определяется по *lex domicilii*. Наконец, признанию и исполнению решений в области наследственного права способствует урегулированная процедура признания нотариальных актов, а также европейское свидетельство о наследовании, которая принимается странами участницами-ЕС без экзекватуры.

3. Проблема определения *Lex Domicilii*.

В начале регламента в ст. 3 даны дефинитивные нормы, чтобы достичь общего консенсуса. Однако в статье нет определения обычного места жительства, используемого в качестве основной коллизионной привязки в регламенте, но определение необходимо дабы одинаково понимать значение привязки во всех государствах. Какие-либо критерии в регламенте также отсутствуют, однако преамбуле Регламента содержатся указания с некоторыми критериями, такими как продолжительность и регулярность проживания, а также связанные с ними обстоятельства и причины переезда.[9] Однако преамбула может быть использована правоприменителем лишь в качестве обоснования телеологического толкования регламента, потому что не обладает прямой силой.

В более сложных случаях следует принимать во внимание принцип наиболее тесной связи, то есть определять обычное место жительства как место, где у умершего был семейный и социальный центр жизни. В случае проживания в нескольких государствах, гражданство или местонахождение активов также может играть роль. Важно отметить, что минимальные периоды времени, необходимые для суждений о том или ином месте как об обычном месте жительства не должны использоваться в качестве критерия.

Кроме того, в рамках определения обычного места жительства принимается во внимание и субъективный критерий, поскольку учитываются обстоятельства и причины, в связи с которыми наследодатель проживал в той или иной стране. Как пишет Р. Михаэльс учитывается намерение (*animus*) лица постоянно проживать на определенной территории.[10] В немецкой доктрине видят в субъективном критерии функциональный эквивалент выбору права (*professio juris*), поскольку учитывается воля наследодателя в отношении места жительства.[11]

4. Заключение

На уровне СНГ действует Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам[12]. Вопросам наследования в Конвенции посвящена часть пятая второго раздела конвенции. Однако необходимо заметить, что коллизионное регулирование ограничивается лишь вопросами перехода выморочного имущества, формы завещания и юрисдикции, соответствующей принципу расщепления наследствен-

ного статута. Невозможно также говорить об общем свидетельстве, служащем средством для легитимации прав бенефициаров наследства в государствах-членах СНГ. Необходимо отметить, что российские нотариусы выдают безобъектные свидетельства о праве на наследство, указывая в них лишь круг наследников и наследственные доли, а действия по принятию наследства ложатся на наследников, несущих все издержки по подтверждению своего статуса в иностранных государствах соответствии с внутренним коллизионным правом. [13, 404, 405]#_ftn2Нельзя говорить о необходимости заимствования идеи универсального статута, то есть недопустимости расщепления наследственного статута, поскольку как уже было доказано ранее, данное правило имеет большое количество исключений и создает проблемы в области регистрации вещных прав.

Таким образом, в целях защиты бенефициаров наследства, третьих лиц и общего принципа правовой определенности представляется необходимым развитие интеграционных отношений в области коллизионного наследственного права путем формулирования общего для участников межгосударственного объединения принципа расщепления наследственного статута, а также создания свидетельства, признаваемого во всех государствах участниках такого объединения.

Источники и литература

- 1) Можно отметить статью Т.Г. Калиниченко, опубликованную на сайте ФНП // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/publishing-center/author/aktualnyie-voprosyi-nasledovaniya-s-uchastiem-inostrannyih-subektov/> (дата обращения 30.01.2023). Выпуск N 11 (Ноябрь 2022) журнала «Нотариальный вестник», посвященный вопросам применения норм международного частного права в нотариальной практике // URL: <http://vestnik.notariat.ru/issue/2022/12/9/> (дата обращения 30.01.2023)
- 2) Valesca Tabea Profefsner. Disposition im Internationalen Erbrecht: Rechtswahl und parteiautonome Zuständigkeitsbestimmung nach der Europäischen Erbrechtsverordnung unter besonderer Berücksichtigung der beteiligten Interessen. 2019 Dissertation 366 Seiten.
- 3) Zimmermann, Reinhard, Kulturelle Prägung des Erbrechts? (Does the Law of Succession Reflect Cultural Differences?). JuristenZeitung (JZ), Vol. 71, No. 7
- 4) Асосков А.В. Основы коллизионного права. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 352 с. // СПС «Консультант Плюс»
- 5) «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
- 6) Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110 - 1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин, Е.В. Кожеева и др.; отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018.
- 7) Ст. 30 Регламента N 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании". Например, наследование фермерского хозяйства в Германии, 4 ff HöfeO 9 Положения Регламента гласят о том, что применимым правом может быть право третьей страны, в том числе коллизионное, в связи с чем в случае образования негативного коллизионного конфликта, когда domicilio гражданина Германии находится в России, в то время как коллизионное

право России применяет отсылку *lex rei sitae* к недвижимому имуществу, регламент обязывает его применять в соответствии со ст. 34, тогда имущество будет наследоваться по правилам государств, в которых оно находится. Однако в случае позитивного коллизионного конфликта, когда коллизионное право каждого государства настаивает на применении своего права ситуация усложняется, так, если domicilio во Франции, а недвижимое имущество находится в России, навряд ли целесообразным будет применение французского права к объектам недвижимости, находящимся в РФ. Принцип единого наследственного статута требует высокого уровня организации международных отношений между государствами, поэтому остается использовать право стран союза, что уж слишком ограничивает действие регламента или применять лишь материальное право иностранного государства дабы не подрывать саму суть единого наследственного статута. См. об этом Е.Ю. Петров Указ. Соч. С. 579. Devaux, Angelique, The European Regulations on Succession of July 2012: A Path Towards the End of the Succession Conflicts of Law in Europe, or Not? (March 8, 2013). The International Lawyer, Vol . 47, Issue 2 (Fall 2013)

- 8) Положения Регламента гласят о том, что применимым правом может быть право третьей страны, в том числе коллизионное, в связи с чем в случае образования негативного коллизионного конфликта, когда domicilio гражданина Германии находится в России, в то время как коллизионное право России применяет отсылку *lex rei sitae* к недвижимому имуществу, регламент обязывает его применять в соответствии со ст. 34, тогда имущество будет наследоваться по правилам государств, в которых оно находится. Однако в случае позитивного коллизионного конфликта, когда коллизионное право каждого государства настаивает на применении своего права ситуация усложняется, так, если domicilio во Франции, а недвижимое имущество находится в России, навряд ли целесообразным будет применение французского права к объектам недвижимости, находящимся в РФ. Принцип единого наследственного статута требует высокого уровня организации международных отношений между государствами, поэтому остается использовать право стран союза, что уж слишком ограничивает действие регламента или применять лишь материальное право иностранного государства дабы не подрывать саму суть единого наследственного статута. См. об этом Е.Ю. Петров Указ. Соч. С. 579. Devaux, Angelique, The European Regulations on Succession of July 2012: A Path Towards the End of the Succession Conflicts of Law in Europe, or Not? (March 8, 2013). The International Lawyer, Vol . 47, Issue 2 (Fall 2013)
- 9) П. 23, 24 Регламента N 650/2012
- 10) Асосков Указ. Соч.
- 11) M.-P. Weller, in: Leible/Unberath, Brauchen wir eine Rom 0-Verordnung?, S. 293, 320 f vertritt
- 12) "Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994)
- 13) Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110 - 1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин, Е.В. Кожевина и др.; отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. С. 404-405